738
962

35597
738 — 962
(Кн. Эсп. Эсп. Ухтомскій)

И. Н. СУГОРСКІЙ.

Въ туманахъ сѣдой старины.

Къ варяжскому вопросу. Англо-русская связь въ давніе вѣка.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“.
1907.

1КХ+1Ц

643.

Ч38 — 962

Государственная Публичная Историческая Библиотека РСФСР
№ 21278 1965

Въ туманахъ сѣдой старины.

I.

Русскіе en masse меньше всѣхъ народовъ интересуются своимъ прошедшимъ, относительно мало чтутъ своихъ великихъ людей, отводятъ родной исторіи далеко не подобающее ей почти второстепенное мѣсто. Только этимъ можно объяснить, что въ глубь нашего средневѣковья, къ источникамъ и корнямъ древней Руси у насъ рѣдко кто и пытался проложить себѣ дорогу... До сихъ поръ вопросъ о происхожденіи и призваніи варяговъ, о первоосновахъ государства потомковъ Рюрика, о культурныхъ тѣснѣйшихъ связяхъ его славнаго племени съ Византіей, прикавказскими странами и Скандинавіей окруженъ дымкой таинственности, для многихъ представляется чуть-ли не баснословіемъ, пустымъ звукомъ, полустертымъ узоромъ. Не то у сосѣдей! Тамъ тревожимыя археологами нѣдра земли, даже намеками говорящей позднѣйшимъ поколѣніямъ про угасшую жизнь, истлѣвшій бытъ предковъ,—святыня для сознательныхъ современниковъ, сама же эта старина—предметъ любви и культа съ ихъ стороны, ключъ къ разумному истолкованію настоящаго! Безъ этого, окружающее насъ—нелѣпость и хаосъ; безъ этого—переживаемое нами, равно какъ и будущее, лишено цѣны; безъ этого, вѣщія тѣни отжившаго кажутся лишь

35597

БИБЛИОТЕКА Башкирского филиала Академии Наук СССР

1958

холодными, безцвѣтными призраками, а не пантеономъ, воплощающимъ идеалы и мощь цѣлой страны.

Въ маленькой Швеціи ученый міръ проникнутъ этой мыслью до мозга костей, чѣмъ и объясняется назрѣваніе и появленіе, напр., трудовъ Оскара Монтеліуса, проливающихъ спокойный яркій свѣтъ на различные языческіе періоды въ существованіи края. Своего рода компендіумъ изъ многочисленныхъ работъ въ такомъ направленіи— только что изданная въ Лейпцигѣ (у E. A. Seemann'a) „Kulturgeschichte Schweden's“ (съ 540 рисунками), обрисовывающая, по мѣрѣ возможности, детали стародавняго сканди-навскаго строя и быта съ незапамятной глубины вѣковъ до XI столѣтія нашей эры, когда пылъ викинговъ уже началъ воплощаться въ сравнительно болѣе мирныя формы гражданственности высшаго порядка. Монтеліусъ бережно ведетъ насъ (въ теченіе 9,000 лѣтъ) отъ пещерныхъ людоѣдовъ къ эпохѣ св. Олафа *), прадѣда (черезъ дочь свою Ингигерду) **) Владиміра Мономаха и множества русскихъ княжескихъ родовъ, которые пошли отъ него, укрѣпляя и преобразуя Русскую Землю. Отблескъ варяжской удали и славы тѣхъ дней широко и ярко ложится и на

---

*) Olof Skötkonung.

**) У Монтеліуса есть разсказъ про св. Олафа, какъ онъ однажды радостно вернулся съ охоты, гдѣ отличились его собаки и любимый соколъ. Дочь (наша Ингигерда?) привѣтствовала отца при въѣздѣ его во дворъ, но шаловливо замѣтила: „охота дѣйствительно удалась на славу, но соколъ накрылъ лишь пять тетеревовъ... куда удачнѣе было утро, когда король Олафъ сразу побѣдилъ 5 конунговъ и подчинилъ себѣ ихъ владѣнія!“

расцвѣтъ ея творчества въ Приднѣпровьѣ.

Издревле казался цѣннымъ балтійскій янтарь для всего европейскаго юга. Своего рода такою же драгоцѣнностью тамъ являлась впослѣдствіе каждая капля крови „сѣверныхъ витязей“, съ первыхъ вѣковъ нашей эры оплодотворявшая энергіей и фантазіей пребывавшія до извѣстной степени въ летаргіи кельтскія, славянскія и финно-тюркскія народности.

Дѣти солнца и грозы, Одина и молотовержца Тора, отъ береговъ открытой ими Америки до Біарміи (подъ Bjarmaland, вѣроятно, подразумѣвались дикіе края отъ Бѣлаго моря до Урала и трущобъ Заволжья) во дни безумно-смѣлыхъ и невѣроятно далекихъ походовъ на лишенныхъ всякой металлической скрѣпы быстрокрылыхъ ладьяхъ *) врѣзали огненный слѣдъ въ исторію Запада и Востока.

Еще во тьмѣ каменнаго періода на Сѣверѣ оружіе и орудія, предметы главнѣйшей необходимости исполнены такъ художественно, что положительно вызываютъ удивленіе и восторгъ... Внушающіе поднесь суевѣрный страхъ болѣе цивилизованнымъ потомкамъ кремневые топоры сѣверянъ красотою формъ выгодно могутъ поспорить съ такими же древними издѣліями въ Италіи и Эладѣ. Даже Египетъ уступаетъ первенство искусству въ этой области крайнихъ сѣверянъ, черпавшихъ, однако, вообще лучшіе элементы культуры изъ очаговъ ея у Средиземнаго моря: такими путями мѣдь и бронза

*) Прекрасныя суда поразительно одноroднаго типа съ почти доисторическими —до сихъ поръ въ употребленіи на норвежскомъ сѣверѣ.

стали постепенно извѣстны въ самыхъ тогда дикихъ краяхъ Европы научившимся своеобразно утилизировать ихъ голубоглазымъ великанамъ.

Населеніе въ тѣ дни (судя по скелетамъ въ древнѣйшихъ гробницахъ и по структурѣ череповъ) ростомъ и расовыми свойствами тождественно было съ нынѣшними шведами. Германцы вообще издревле связаны съ побережьями Балтики. Вся ихъ религія сложилась среди величія тамошней природы, волшебствомъ дышавшей на обитателей дремучаго лѣса, у темныхъ водъ. Въ такъ-называемый бронзовый періодъ Скандинавія уже относительно высоко ставитъ и выдѣляетъ женщину: не оттого-ли и рожденные свободной женщиной богатыри на все кладутъ свой удивительный творческій отпечатокъ?

Уровень мѣстной матеріальной культуры даже въ такую древность знаетъ стулья, обтянутые кожей... Колоссальное обиліе золота (конечно, привознаго, награбленнаго *) свидѣтельствуетъ о необыкновенно живомъ общеніи съ цвѣтущими, богатѣйшими провинціями Ср. Европы (Калифорніей того времени, однако, считалась Ирландія). Торговля же въ ту давнюю пору сосредоточивалась на Эльбѣ, Вислѣ, Везерѣ и Рейнѣ. Связь скандинавовъ съ материкомъ, когда-то неотдѣленнымъ морскою гладью отъ ихъ родины, дѣятельно поддерживалась гребными судами, не знавшими еще (до желѣзнаго вѣка) ни мачтъ, ни парусовъ. Что поражаетъ въ данную эпоху на Сѣверѣ, это—украшеніе скалъ высѣ-

*) Находятъ клады въ десятки тысячъ рублей въ видѣ колецъ спиралями, служившихъ монетой, по мѣрѣ надобности обрубавшихся.

ченными на нихъ въ гранитѣ цѣлыми громадными картинами съ фигурами людей, животныхъ, кораблей, оружія и т. п.

Разносторонній археологъ Монтеліусъ обращаетъ также вниманіе на сходную внѣшность гигантскихъ могильныхъ кургановъ Сѣвера съ кавказскими, на слѣды тамъ культа предковъ, жертвоприношеній умершимъ, на почитаніе эмблемъ „бога солнца“: сѣкиры и колеса, на постепенное ознакомленіе Скандинавіи съ желѣзомъ (косвенно благодаря этрускамъ), со сталью, серебромъ, слоновой костью, стекломъ, съ иностранной чеканной монетой *) изъ весьма цѣнимаго германцами серебра, съ позолотой металловъ и т. п.—наконецъ, на довольно позднее введеніе руническихъ письменъ подъ вліяніемъ южныхъ классическихъ алфавитовъ. Общеніе Рима съ сѣверными краями становилось тогда все тѣснѣе и тѣснѣе: къ началу христіанской эры его флотилія обогнула Ютландію (до Скандинавіи легіоны сухопутно никогда не проникали): въ малоазійской Ангорѣ (др. Анкирѣ) есть надпись въ одномъ храмѣ объ этомъ замѣчательномъ плаваніи въ страну кимвровъ.

Посѣтившій берегъ Сѣвернаго моря Плиній Старшій, погибшій при катастрофѣ съ Помпеей, впервые говоритъ о Скандинавіи какъ о группѣ огромнѣйшихъ острововъ невдалекѣ отъ Германіи. Тацитъ упоминаетъ уже о могущественныхъ мореходахъ „Свіонахъ“ (шведахъ). Птолемей уже знаетъ Скандію, гдѣ живетъ народъ Гутаї или Готаръ.

---

*) Раскопки обнажили массу вещей изъ того времени, свидѣтельствующихъ о тѣснѣйшихъ связяхъ съ Римской имперіей.

Монтеліусъ даетъ намъ точное описаніе одежды и вооруженія вождей (конунговъ) въ IV—V в. нашей эры. Въ торфяныхъ болотахъ Даніи сохранились вещественные слѣды той эпохи, позволяющіе ясно возстановить внѣшніе образы витязей того далекаго періода. Особенно при этомъ интересны герулы *), по теоріи оріенталиста Марквардта предки загадочной Руси, первоначально жившіе у Тьмутаракани, но поссорившіеся съ остготами, тогдашними владыками нынѣшней южной Россіи, и эмигрировавшіе отчасти въ Мекленбургъ и сѣвернѣе, но въ концѣ концевъ вернувшіеся вспять въ качествѣ варяговъ лѣтописи.

Только вникнувъ въ это, вдумавшись въ этотъ едва-ли спорный историческій фактъ, можно понять древнѣйшія страницы нашего княжескаго періода: понять, почему эта Русь сложилась какъ-то непостижимо и внезапно, чудодѣйственно и какъ бы совершенно неожиданно на протяженіи отъ Ижоры у Невы до владѣній хагана хазарскаго у Каспія. Разгадка проста, если свыкнуться съ мыслью, что въ сказочномъ районѣ дѣйствій Черномора и Руслана (у предгорій Кавказа) въ шатрахъ могучей герульской вольницы,—одинаково смѣшивавшейся со степными кочевниками и горцами, съ родными ей готами и славянами, подъ вліяніемъ утонченной Византіи,—незримо зародилось ядро русской государственности, русской народности. Потомъ часть геруловъ двинулась на сѣверъ и западъ на службу Рима, прославилась въ Европѣ, познала

*) Какъ херуски и саксы, они, будучи вѣтвью готовъ, ведутъ свое народное прозвище отъ меча (готское hairus, выговаривавшееся какъ херусъ).

Скандинавію,—но связь съ далекимъ южнымъ Лукоморьемъ жила въ сознаніи воинственнаго племени. Когда тамъ пресѣклась линія правителей, за князьями послано было посольство къ Балтійскому морю... и они пришли на зовъ! Оттого-то таинственная Тьмутаракань и свѣтится потомъ самоцвѣтнѣйшимъ камнемъ въ діадемѣ первыхъ Рюриковичей, оттого-то имъ такъ естественно сродни кавказскіе народы, оттого-то на встрѣчу бранной непогодѣ такъ охотно идетъ именно въ половецкую глушь (до погрома на Калкѣ) краса нашего средневѣковаго воинства, отраженная въ „Словѣ о Полку Игоревѣ“. На этой канвѣ настоящій историкъ съ широкимъ кругозоромъ и творческимъ воображеніемъ можетъ многое возсоздать и звонко спаять изъ распадшихся звеньевъ лучезарной старины.

Эти безпокойные герулы, дѣды нашихъ Святославовъ и Мстиславовъ, обращаютъ на себя вниманіе археолога Монтеліуса въ его цѣнной книгѣ о быломъ. Какъ живые встаютъ они передъ нашимъ мысленнымъ окомъ. Только вожди у нихъ по праву носятъ шлемъ *). Вообще же эти богатыри сражаются съ неприкрытой грудью, распоясавшись, въ грубой одеждѣ. Щитъ давался лишь испытанному храбрецу.

Скандинавы издревле знали употребленіе панцырей, турьихъ роговъ въ бронзовой оправѣ, чтобы трубить въ бою или среди капищнаго служенія. Другіе служили пирующимъ, знакомымъ уже въ очень отдаленное время (римскаго владычества надъ

*) У нѣкоторыхъ народовъ ношеніе шлема—прерогатива королей. Пѣвцы Сѣвера величали конунговъ эпитетомъ „шлемовѣнчанные“.

Ср. Европой) съ употребленіемъ деревянныхъ или костяныхъ ложекъ и богато орнаментированныхъ стакановъ, тоже похожихъ на рогъ.

Ихъ, какъ и костяшки игроковъ, съ усопшими клали въ могилу, чтобы усладить загробное существованіе.

Въ одной гробницѣ найденъ даже соколъ: охотой съ хищными птицами варяги, видимо, тѣшились во всю (до конца средневѣковаго періода).

Мѣстами въ торфѣ находятъ много древнихъ вещей, украшеній, платья, оружія въ испорченномъ, растерзанномъ, разрушенномъ видѣ. Это дѣлалось въ силу обычая клятвенно завѣщать добычу богамъ, лишая возможности кого бы-то ни было воспользоваться ею послѣ жаркаго, смертнаго боя. Ее рубили мечами, пронизывали стрѣлами.

Кольчуги разрывались, копія сгибались, даже черепа коней врага дробились на части... Такое „священное поле жертвъ“ обыкновенно обносилось затѣмъ частоколомъ и со временемъ затягивалось болотистой почвой.

Туда же съ моря, иногда изъ нѣкотораго отдаленія, приносились и бросались непріятельскія ладьи. Изъ обильной болотной растительности образовался торфъ, спасшій для науки эти глубоко интересные останки старины. Суевѣрное обыкновеніе отказываться отъ пожитвы вражьимъ достояніемъ присуще было еще кимврамъ и тевтонамъ: послѣ одной побѣды около р. Роны, въ 105 г. до Р. Хр., они, по свидѣтельству Орозія, со страшными проклятіями истребили захваченный у римлянъ станъ; людей вѣшали, золото и серебро кидали въ воду...

Тѣла усопшихъ скандинавами желѣзнаго вѣка иногда сжигались *), иногда хоронились (съ длиннымъ щитомъ на груди, но часто безъ оружія и утвари) въ плоскихъ каменныхъ ящикахъ, куда нерѣдко клали съѣстные припасы да, вѣроятно, и напитки... Курганы не всегда насыпались надъ прахомъ, не знали и могильныхъ плитъ. Иные, впрочемъ, украшались многочисленными стоячими камнями, образуя гигантское кладбище, гдѣ руническія начертанія угрожаютъ мщеніемъ разрушителю, который бы дерзнулъ коснуться памятниковъ.

Изслѣдователи склоняются къ мысли, что руны создались, подъ вліяніемъ классической письменности, во II в. нашей эры у какого-нибудь германскаго племени на сѣверъ отъ Евксинскаго понта. Первоначально онѣ вырѣзались на деревѣ и преобладаніе прямыхъ линій объясняется самой необходимостью.

Отъ Англіи и Франціи до Россіи и Балканскаго полуострова руническія начертанія (между прочимъ, на разныхъ предметахъ домашняго обихода) ясно доказываютъ, что они долго являлись достояніемъ иныхъ германскихъ народовъ **), пока на смѣну не пришла латынь съ воцареніемъ христіанства, весьма медленно одолѣвавшимъ язычество даже въ странахъ, гдѣ уже наступила „Götterdämmerung“.

Языкъ Сѣвера о ту пору былъ близокъ тому, которымъ готы говорили на Дунаѣ: лапландцы и финны подвергались въ то время культурному воздѣйствію и лингвистиче-

*) Кости по временамъ хранились въ глиняныхъ и бронзовыхъ сосудахъ.

**) Древнѣйшіе шведскіе пергаменты — лишь XII столѣтія.

скимъ вліяніямъ своихъ германскихъ сосѣдей, которые съ благодатнаго Юга, въ силу совершенно необъяснимыхъ причинъ, отдѣльными отрядами нѣтъ—нѣтъ и устремлялись въ Скандинавію. Завоевавшій Италію остготскій король Теодорихъ поддерживалъ дружескія сношенія со Швеціей, скандинавовъ дружески принимали при готскомъ дворѣ въ Равеннѣ, итальянцы щеголяли въ шведскихъ мѣхахъ и т. д. Жившій въ VI в. секретарь великаго византійскаго полководца Велизарія Прокопій, сопровождавшій послѣдняго въ его походѣ противъ готовъ, сообщаетъ любопытныя свѣдѣнія о загадочныхъ (можетъ быть, предкахъ Руси?) герулахъ. При императорѣ Анастасіи (491—518) они обитали въ придунайскихъ краяхъ, молились суровымъ божествамъ и радостно приносили имъ человѣческія жертвы: послѣ неудачнаго столкновенія съ лангобардами они принуждены были уйдти къ гепидамъ у Днѣстра, но и оттуда ихъ потѣснили. Часть выхлопотала у Византіи право поселиться въ Иллиріи, другіе пошли, имѣя во главѣ много князей *) высокаго происхожденія, въ земли сѣверныхъ славянъ, переправились черезъ необозримые пустыри (своего будущаго русскаго царства?) и осѣли временно среди нынѣшняго Мекленбурга, а затѣмъ въ Скандинавіи среди готовъ, откуда потерявшіе на югѣ вождя соплеменники особымъ посольствомъ вызвали

---

*) Это—вообще древнегерманскій обычай, чтобы вождю быть окруженнымъ доблестной дружиной, мудрѣйшими и храбрѣйшими мужами: ихъ тоже величали „князьями“. Какъ только обрисовываются въ лѣтописи наши „первые варяги“, вокругъ нихъ уже значатся „пресвѣтлые“ князья и бояре.

себѣ правителя (изъ стараго, роднаго имъ княжескаго рода), отправившагося на зовъ съ герульскою дружиной въ 200 человѣкъ. Это случилось въ дни Юстиніана въ VI в. Попытка византійцевъ посадить надъ герулами своего ставленника (тоже герула) не удалась.

Вышеупомянутый историкъ повѣствуетъ про жизнь сѣверныхъ витязей въ приполярномъ краѣ, на граняхъ безконечно тянувшейся ночи: крайне характерно описаніе того, какъ они радовались зимой повороту къ веснѣ, какъ въ январѣ праздновали пиршествами „Weihnacht“...

Изъ инородцевъ тамъ особенно любопытны были такъ - называемые Skridfinnen, бродячіе дикари, напоминающіе бытомъ охотничьи семьи тунгусовъ, переносящихся съ мѣста на мѣсто по неоглядньйшимъ таежнымъ пространствамъ Сибири. Вѣдь есть же одно изслѣдованіе на русскомъ языкѣ о маньчжурскомъ *) народѣ Ижора или Весь, оставившемъ историческій слѣдъ въ районѣ Невы и бѣлозерско-шекснинскаго приволья?

Не эти-ли полуазіаты и скитальцы-герулы, постоянно соприкасаясь съ германскими, славянскими, финотюркскими, иранскими и византійскими элементами культуры, мало-по-малу создали новое творческое начало: историческую Русь?

Монтеліусъ далекъ отъ мысли утверждать, что сама Русь Рюрика —шведскаго происхожденія, ибо знаетъ объ ея подвигахъ противъ Византіи на цѣлое столѣтіе раньше: не чудомъ же собралась тогда тамъ на югѣ грозная русская сила? оче-

*) Тунгусы—маньчжурской расы.

видно, она жила близко къ Черному морю...

Царьградъ (Miklagard) отовсюду привлекалъ сѣверянъ въ качествѣ „сѣкироносцевъ“, вступавшихъ въ составъ отборной императорской гвардіи. Даже сыновья конунговъ добивались этой чести: напр., младшій братъ (съ материнской стороны) св. Олафа Гаральдъ Сигурдсонъ, впослѣдствіе знаменитый Hardrade, котораго византійскій дворъ посылалъ воевать на острова Эллады, въ Сицилію и Африку, гдѣ конунгъ пробылъ много лѣтъ, покорилъ императору 80 замковъ и накопилъ огромную добычу.

По дорогѣ домой онъ посватался за дочь Ярослава Елисавету *), а въ концѣ своей славной карьеры (онъ, между прочимъ, ходилъ далеко въ Ледовитый океанъ для изслѣдованія приполярнаго простора) напалъ на Англію (гдѣ въ ожиданіи норманскаго нашествія царствовалъ англо-саксонскій Гарольдъ) и погибъ...

Любопытно, что въ послѣдній походъ Гардрада взялъ съ собою на корабль жену, своего сына Олафа и сокровища изъ золота!

Украшенныя головами драконовъ, дорогими парусами **) и то свѣтлыми, то темными щитами суда того времени уже вмѣщали много гребцовъ и воиновъ. Иногда къ носу ладьи прикрѣплялась позолоченная бычачья голова. У св. Олафа былъ такой корабль „Wisund.“. Для другого „Karlshaupt“ онъ самъ выстругалъ человѣческую голову.

Въ періодъ появленія и господства „викинговъ„ Сѣверъ дѣлается

---

*) Это о ней поется въ толстовской балладѣ: „звѣзда ты, моя Ярославна!“

**) Ихъ считали за крылья драконовъ.

разсадникомъ царственныхъ домовъ для самыхъ разнообразныхъ районовъ. Отъ Англіи до Тьмутаракани, исторической прародины руссовъ, лучшіе изъ германскихъ витязей кладутъ основаніе ряду новыхъ царствъ. Замѣчательнѣе всѣхъ по обширности и полету державной мысли созданное варягами въ Восточной Европѣ. Такимъ образомъ, Россія затмеваетъ собой другія.

Какимъ-то фосфорическимъ свѣтомъ отливаютъ эти полулегендарныя фигуры предковъ съ украшенными таинственною свастикой (крестомъ) золотыми амулетами на шеѣ (среди бусъ), изображавшими то Одина при его конѣ (не онъ-ли прообразъ всадника, попирающаго ехидну?) и двухъ во́ронахъ, то громовержца Тора съ его козлами... Отъ грозныхъ сѣверянъ непомѣрно тяжелою данью откупаются въ ту пору властелины культурныхъ странъ, особенно византійскіе императоры.

...Пышно обставлены (для своей эпохи) вожди дружинъ такъ-называемаго періода викинговъ. Рукояти мечей ихъ—изъ благороднѣйшаго металла, щиты и шлемы тонко орнаментированы, даже остріе каждаго копья отличается художественною отдѣлкой, женскіе же уборы поражаютъ богатствомъ; бронзовыя удила бывали искусно эмалированы, финифтяное дѣло тогда высоко поставлено: артисты-кузнецы и ювелиры у скандинавовъ — свои, а не пришельцы. Конунги гордятся умѣніемъ работать въ кузницахъ.

Въ отороченной мѣхомъ одеждѣ вершили первые варяги („цари морей“) свой земной путь: мертвецовъ (мужчинъ и женщинъ) клали лицемъ къ сѣверу въ лодкахъ, — которыя потомъ засыпались, какъ Оль-

га засыпала посланцевъ древлянскаго Мала... Въ могилу богачей, кромѣ оружія (справа — копье, остріемъ внизъ, слѣва—мечъ) опускали коней, собакъ, домашнихъ животныхъ (быковъ, барановъ и свиней, овецъ, утокъ, гусей), кабановъ, желѣзные котлы съ ѣдой (жареную говядину, баранину, ветчину). Усопшимъ также клали въ ротъ монету (вѣроятно, чтобы заплатить за переѣздъ черезъ „темную воду“ въ иной міръ).

Шведскій поэтъ Тегнеръ въ своей извѣстной „Frithjofsage“ старался отразить красоты вѣка викинговъ, вѣка сагъ. Стихотвореніе Гейера на тему о тѣхъ же витязяхъ-пиратахъ даетъ обратную сторону медали. Монтеліусъ склоняется къ той же пессимистической, откровенной оцѣнкѣ эпохи, соглашаясь съ Холмбергомъ, поклонникомъ родной скандинавской старины: „розовый отблескъ играетъ на этомъ прошломъ“ говоритъ онъ,—„но, если вооружиться стекломъ историческаго изслѣдованія, отблескъ оказывается сочетаніемъ слезъ и крови“. Къ исходу VIII столѣтія съ особенной силой просыпается этотъ пылъ скандинавовъ искать себѣ безсмертія на чужбинѣ. Болѣе двухсотъ лѣтъ выливается все въ новыя и новыя формы эта безмѣрная мощь. Съ внѣдреніемъ въ сознаніе Сѣвера и внутри Европы христіанскихъ началъ старый варяжскій духъ влечетъ рыцарство (тоже отчасти норманскаго рода) къ великимъ подвигамъ крестовыхъ походовъ, къ тому преображенному отъ земной скверны общенію страдальцевъ-крестоносцевъ съ Христомъ, къ которому стремились шедшіе на Востокъ паладины. Ихъ-то въ моментъ религіознаго побѣднаго экстаза и за-

стаетъ въ Іерусалимѣ нашъ скромный игуменъ Даніилъ... Они-то и шлютъ черезъ него свой братскій поклонъ до нѣкоторой степени родственнымъ русско-варяжскимъ князьямъ... Въ такомъ освѣщеніи еще не представлялось нашимъ, увы! крайне одностороннимъ и вялымъ историкамъ знаменитое „хожденіе“ монаха древней Руси въ Св. Землю.

Германцы-сѣверяне искони проникали далеко въ нынѣшнюю Финляндію. Задолго до Р. Хр. тамъ уже жили шведы. Въ финской Кеми, *) у области лопарей, археологи открыли предметы скандинавскаго издѣлія, а на полпути между Бѣлымъ моремъ и шведскими предѣлами (въ царствѣ пушкинской волшебницы Наины) найдены завернутыми въ берестовой корѣ очень старинныя *англо-саксонскія* и германскія монеты при ожерельѣ, мѣрахъ и вѣсахъ.

Саги повѣствуютъ, что уже въ тѣ времена шведскій король владычествовалъ надъ нѣкоторыми частями нашихъ нынѣшнихъ остзейскихъ провинцій. „Чудь“ тогда была раскинута по доброй половинѣ Европейской Россіи. Ея-то и зацѣпили, между прочимъ, съ Западной Двины бо[illegible]удержные въ своемъ завоевательномъ натискѣ варяги **). Новгородъ (Ho[illegible]gard) имъ издавна знакомъ. По-

---

*) Значительно южнѣе, изъ Рюриковичей были удѣльные кемскіе князья въ неогляд[illegible]чомъ районѣ бѣлозерскаго края, экономически и политически простиравшагося довольно далеко на сѣверъ.

**) Названіе происходитъ отъ древнескандинавскаго var = обѣтъ, клятвенное обѣщаніе сохранить вѣрность. Къ этому клокотавшему энергіей племени, точнѣе всего примѣнимо опредѣленіе аллеманновъ Амміаномъ „gens reparabilis“. Несмотря на всѣ удары рока, богатыри всегда снова возрождались изъ пепла...

чти два вѣка дружина на Руси пестритъ преобладающими варяжскими именами (Свенъ, Гунаръ, Гримъ и т. п.)

Передъ морскимъ сраженіемъ переднія части судовъ связывались для выступленія въ одну линію, причемъ лучшіе бойцы (особенно стрѣлки) именно здѣсь группировались.

Къ ночи принято было располагаться на палубѣ подъ шатромъ. Вождь отдыхалъ на возвышеніи. Иногда высаживались на ближайшій берегъ и тамъ разбивали палатки.

Кольчуги были среди викинговъ въ большой модѣ *). Порою у болѣе бѣдныхъ панцыри изготовлялись изъ кожи, грубаго полотна. Серебромъ и золотомъ блистала оправа сѣкиръ и копій. Передъ князьями водружались стяги **).

Въ старой Швеціи (на половину датской или норвежской) считалось похвальнымъ и достопримѣчательнымъ посѣщеніе Англіи, гдѣ тогда первенствовали скандинавы. Объ этомъ свидѣтельствовали руническія надписи на кладбищахъ, причемъ христіанскія гласятъ: „Да поможетъ Господь его душѣ!“. О ту пору датчане, повелѣвавшіе надъ англо-саксами, приглашали множество сородичей и болѣе отдаленныхъ соплѐменниковъ (конечно, и славянъ съ Балтики) къ себѣ на службу въ войскахъ въ Британіи, которая великими данями откупалась отъ восточныхъ враговъ. Недаромъ, въ Скандинавіи находятъ массу серебряныхъ монетъ оттуда (и притомъ, что странно, не отъ эпохи удачнѣйшихъ походовъ,

---

*) Чертогъ Одина рисовался увѣшаннымъ желѣзными рубашками.

**) Не оттуда-ли пошли гербы первыхъ варяжскихъ городовъ на Руси?

т. е. отъ IX и X в.—а скорѣе позднѣйшаго столѣтія): клады эти направлялись съ коммерческими цѣлями преимущественно въ западную часть Швеціи, куда струилась торговля съ Востокомъ *). Въ этихъ же мѣстахъ найдено изрядное число монетъ чеканки чешскихъ герцоговъ, а также монетъ арабскихъ (высокаго вѣса и цѣны), отъ VII до XI в. Послѣднія пришли черезъ Гардарику (Россію). Такимъ же кружнымъ путемъ (черезъ Азію) къ скандинавамъ по временамъ проникали деньги, чеканенныя въ Испаніи.

Сѣверъ въ тѣ дни бойко торговалъ рабами, лошадьми, мѣхами, шерстью, рыбой.

Благимъ дѣломъ почиталось тамъ проводить дороги, сооружать мосты (порою для поминовенія близкихъ усопшихъ), строить для путниковъ харчевни въ глуши.

Монтеліусъ говоритъ о саняхъ, бывшихъ въ употребленіи въ тотъ періодъ, о рѣдкихъ четырехколесныхъ повозкахъ, о шпорахъ и стременахъ, бронзѣ на упряжи уже въ тѣ далекіе отъ насъ дни... Глинобитные дома и деревянныя избы, за тысячу лѣтъ до сегодня, естественно отличались простотой. Красою сановныхъ жилищъ являлись ткани на стѣнахъ, цвѣтные длинные ковры.

Уже въ ту отдаленную эпоху на Сѣверѣ отчасти знали употребленіе восковыхъ свѣчей.

Въ богатыхъ домахъ столы покрывались скатертями.

Согласно обычаю, дочери хозяина подносили гостямъ рогъ, налитый до краевъ приправленнымъ пряными травами медомъ**). У насъ, въ допе-

*) Его называли Oesterreich.

**) Вино еще составляло относительную рѣдкость.

53797

тровской Руси, этотъ варяжскій обычай очень долго держался и при развитіи теремной жизни.

Гостепріимство было первенствующей добродѣтелью.

Саги обрисовываютъ простоту быта въ тѣ суровыя времена.

При дворѣ конунга Sigurd Syr, вотчима Olaf'a Haraldsson'a (впослѣдствіе св. Олафа) одинъ день питались молокомъ и рыбой, другой—мясомъ и пивомъ.

Патріархальность нравовъ не мѣшала имѣть драгоцѣнные сосуды, шелка, шитыя золотомъ и серебромъ, шерстяные плащи съ диковинными узорчатыми украшеніями и пряжками, яркоцвѣтныя одежды въ формѣ длинныхъ блузъ, рубашки, чулки, кителя съ поясомъ, головные уборы.

Какъ одѣвались тогда, видно по нѣкоторымъ руническимъ камнямъ и, между прочимъ, по описанію костюма вышеупомянутаго короля Сигурда Сира, когда онъ осенью 1014 г., обозрѣвая полевыя работы, узналъ о прибытіи пасынка: дабы достойно встрѣтить молодого витязя, конунгъ (одѣтый въ синее платье и такія же штаны при высокихъ сапогахъ, сѣромъ плащѣ, сѣрой шляпѣ,—съ посохомъ въ рукахъ, изукрашенномъ золотомъ и серебромъ) прицѣпилъ золотыя шпоры, опоясался драгоцѣннымъ мечемъ, набросилъ пурпуръ на плечи и въ позолоченномъ шлемѣ сѣлъ на коня съ такимъ же сѣдломъ и сбруей, украшенной эмалью.

Стокгольмскій музей древностей изобилуетъ художественно исполненными предметами роскоши изъ той эпохи: бронзовыми пряжками (съ дорогими привѣсками), массивными ожерельями, кольцами, цѣпочками, гребнями и т. п. Большинство ве-

щей—мѣстнаго издѣлія, не добыча викинговъ. Мирныя занятія и тогда были въ большой чести на Сѣверѣ. Земледѣліе и скотоводство процвѣтали.

Рядъ музыкальныхъ инструментовъ (всего завѣтнѣе считалась арфа) извѣстенъ въ древней Скандинавіи. Нашъ старый знакомецъ Olof Skötkonung, прадѣдъ Мономаха, обѣдалъ всегда подъ звуки скрипокъ и флейтъ. Скальды вдохновеннымъ пѣснопѣніемъ пріучали народъ чтить искусство. У св. Олафа гостили три такихъ пѣвца: исландцы Hjalte, Gissur и Ottar.

Цѣлая глава посвящена Монтеліусомъ культу переходнаго времени на зарѣ христіанства, когда въ странѣ викинговъ молились священнымъ деревьямъ, орошали ихъ корни пивомъ или молокомъ, поклонялись источникамъ, несли имъ дары, испрашивая исцѣленія... Руны (что, вѣроятно, означаетъ „тайну“) придавали особый магическій смыслъ всякаго рода начертаніямъ.

II.

Культурное прошлое Скандинавіи, какъ уже сказано, имѣетъ для насъ русскихъ особое значеніе по тѣмъ взаимнымъ отношеніямъ, которыя прочно установились съ нею и крѣпли на протяженіи нѣсколькихъ вѣковъ. Но еще гораздо любопытнѣе по своей невыясненности, неизслѣдованности *связи съ „англо-саксами“* *).

*) Подъ этимъ, какъ убѣдительно доказываетъ покойный англійскій историкъ Шоръ (прекрасный трудъ его только-что по смерти изданъ его сыновьями), надо разумѣть смѣсь изъ вольницы всѣхъ тогдашнихъ прибалтійскихъ народовъ: въ томъ числѣ и скандинавовъ, и славянъ, и латышей, и финновъ.

Тутъ, что ни шагъ, то—историческая проблема. Какъ мало опредѣлено громадное издревле вліяніе на Русь неотразимо ее охватывавшаго Востока, такъ и Drang nach Westen вскормленныхъ холоднымъ моремъ славянъ доселѣ остается terra incognita. Слабые, рѣдкіе лучи прорѣзаютъ тьму въ этомъ направленіи.

Равнодушіе же наше къ сложному прошлому элементовъ, насъ создававшихъ, до такой степени поразительно, что и на эти проблески, кромѣ двухъ-трехъ спеціалистовъ, конечно, никто не обратитъ вниманія. За границей, между тѣмъ, за всякимъ словомъ въ этой области зорко слѣдятъ. Напримѣръ, „Allgemeine Zeitung“ обратила недавно вниманіе на работу г. Богуславскаго въ Варшавѣ о соприкосновеніи славянъ съ англо-саксами еще до V в., причемъ первые тогда, вѣроятно, проникали глубоко въ зап. Германію, а какъ смѣлые мореходы наѣзжали и въ Британію. Когда скандинавы обрушились на послѣднюю, въ средѣ воителей у свирѣпыхъ конунговъ должна была числиться и славянская дружина съ балтійскаго Поморья. Какъ бы тамъ ни было, въ Англіи знали и боялись Чернобога (Zernebock).

Упоминаніе объ этомъ есть у Вальтеръ Скотта въ романѣ „Ivanhoe“ *). Когда норманны осилили англо-саксовъ при Гастингсѣ въ 1066 г., дочь короля Гарольда, восьмилѣтнюю Гиту, увезли во Фландрію, затѣмъ въ Данію, гдѣ царствовалъ близко родственный Гарольду дворъ, и въ Россію, чтобы выдать за Владиміра Мономаха. Отъ гарольдовой крови

*) New Cent. Library (1901), p. 370, 518 (vol. IX Works of W. Scott).

пошли наши знаменитѣйшіе дворянскіе роды, строители Земли Русской—Мономаховичи.

Можно поручиться, чѣмъ угодно, что изъ необозримаго княжескаго потомства ихъ, за самыми ничтожными исключеніями, никто никогда и не слышалъ о своей прародительницѣ Гитѣ (Gytha) Гарольдовнѣ, внучкѣ славнаго англо-саксонскаго ярла Годвина (Godwine, son of Wulfnoth).

Объ этомъ слегка превратно знаютъ пытливые англичане *), но самый фактъ вполнѣ безразличенъ намъ при нашемъ варварствѣ и нигилизмѣ... Между тѣмъ, положительно стоитъ заглянуть въ этотъ свитокъ нашей кіевской старины, отдавая себѣ отчетъ, чѣмъ она жила и дышала въ ту отдаленную эпоху подъ несомнѣннымъ напоромъ многихъ идей съ далекаго Запада. Нѣкоторыя изъ нихъ, конечно, до извѣстной степени нашли свое воплощеніе въ величавомъ, обаятельномъ образѣ иноземной королевны, которая стала подъ вѣнецъ съ самымъ выдающимся русскимъ княземъ тѣхъ дней, когда англо-варяги, соратники несчастнаго короля Гарольда, не желая примириться съ побѣдителями подъ стягомъ Вильгельма-Завоевателя, на-

---

*) Gytha married Wladimir, son of Usewold (Всеволодъ), tsar of Muscovy (!!). Имя „Гита“ извѣстно въ Скандинавіи, а потомъ и въ Англіи. „Heimskringla Saga“ гласитъ о томъ, какъ норвежскій герой Гаральдъ „Haarfager“, т. е. Прекрасноволосый (первой половинѣ X в.) въ молодости сватался за одну красавицу Гиту, но она объявила, что требуетъ отъ жениха объединенія подъ его властью цѣлой Норвегіи: иначе бракъ не состоится. Витязь далъ обѣтъ не рѣзать пышныхъ кудрей, пока не достигнетъ цѣли, и тогда взялъ дѣвушку въ свой многочисленный гаремъ.

правились въ Царьградъ пополнять императорскую гвардію *). Объ этомъ, какъ слышно, Академія Наукъ готовитъ цѣлое любопытное изслѣдованіе покойнаго византиниста Василевскаго. Но и такъ яснѣе яснаго тѣснѣйшая духовная близость тѣхъ на взглядъ лишь тогда другъ другу чуждыхъ міровъ (нашего правящаго и скандинаво-британскаго), гдѣ складывались удивительные характеры безпокойнаго, боевого племени, гдѣ рядомъ героическихъ изваяній свѣтится могучее поколѣніе... Чѣмъ же была безспорно съ нами имѣвшая косвенное общеніе германская Англія, давшая спутницу жизни Мономаху? Въ Лондонѣ въ этомъ году напечатаны два капитальныхъ, прекрасно изданныхъ труда на эту тему: „History of England. Vol. I. From the earliest times to the Norman conquest“ by Th. Hodgkin и „Lectures on early English history“ by W. Stubbs. (Longmans, Green and Comp.). Вотъ у кого поучиться объективности изложенія!

Такъ какъ наша печать интересуется чѣмъ угодно, но только не святыней прошлаго, положительно можно утверждать, что объ этихъ книгахъ ни слова не будетъ сказано,—а промолчать грѣхъ: оба изслѣдованія—высокой цѣны и достоинства. Мы сдѣлаемъ изъ нихъ поэтому краткія извлеченія. Епископъ Стэбсъ проникновенно говоритъ: „исторія нашей страны—въ нѣкоторомъ родѣ наша собственная біографія, историческое описаніе нашего

*) Духовная связь съ Византіей въ Англіи началась со дней Константина, провозглашеннаго императоромъ послѣ кончины Констанція Хлора: in a certain sense (говоритъ историкъ Hodgkin) York is the mother-city of Constantinople.

собственнаго ума и души, всего унаслѣдованнаго отъ предковъ, съумѣвшихъ возвыситься до того, чѣмъ мы сейчасъ являемся“... Англичане ищутъ у себя дома ихъ первый слѣдъ въ древнѣйшій пещерный періодъ сто тысячъ лѣтъ до насъ, но соглашаются, что основа населенія Альбіона болѣе или менѣе германская (сродные ирландцамъ и шотландцамъ Gaels, Brytons были относительно малочисленны, не растворили пришельцевъ въ своей средѣ, напротивъ сами погибли при нашествіяхъ изъ-за моря). Кельтскій элементъ слабо былъ представленъ въ древней Британіи. Ю. Цесарю всего съ двумя легіонами удалось 26 авг. 55 г. до Р. Хр. (хотя еще мимолетно) нанести тяжкій ударъ туземцамъ. Дряхлому императору Клавдію посчастливилось даже лично занять дворецъ британскаго царя Цимбелина, а полководцу Нерона Свето-нію--уничтожить главный очагъ мѣстнаго друидизма. Въ 120 г. Адріанъ, посѣтивъ далекій островъ, уже предписывалъ войскамъ строить тамъ противъ набѣга туземныхъ варваровъ знаменитый валъ (limes imperii): изъ Испаніи и Дакіи, изъ Голландіи и Галліи, съ далматинскаго побережья скликались солдаты для производства этихъ работъ. Всего десять тысячъ человѣкъ составляли внушительный для скуднаго населенія гарнизонъ. Въ III в. римляне ввели въ его составъ полуславянъ-вандаловъ и бургундовъ, чтобы отклонить ихъ отъ грознаго движенія на югъ.

Престарѣлый Септимій Северъ съ невѣроятными трудностями проникаетъ, приблизительно въ ту же пору, въ глубь Шотландіи. Здѣсь, въ опасномъ походѣ онъ

предложилъ однажды своему извергу-сыну Каракаллѣ, замышлявшему при помощи отцеубійства захватить власть, привести адскій планъ въ исполненіе.

На исходѣ столѣтія франки и другіе германцы *) уже грабятъ по обѣ стороны британскаго канала. Бывшихъ сродни послѣднимъ ютовъ **) и англовъ ***) сами британцы зазвали къ себѣ сначала для отраженія пиктовъ и скотовъ (изъ сѣв. Ирландіи).

Пришельцы осѣли массами, переселились съ женами и дѣтьми, спасаясь о ту пору отъ бича Божія—гунновъ, подчинившихъ себѣ около 448 г. даже острова на Балтикѣ ****).

Въ VIII в. просвѣщеннѣйшій мужъ своего времени, великій англо-саксъ Беда Достопочтенный уже не обладалъ полнотой картины, какъ эта грандіозная иммиграція совершилась. Hodgkin полагаетъ (въ противоположность Stubbs'у), что коренные туземцы всетаки составили значительную долю населенія и терминъ

---

*) Они направлялись въ походъ изъ нынѣшнихъ Голштиніи, Ганновера...

**) Вѣтвь готовъ.

***) Согласно Тациту, близкая родня лангобардовъ.

****) Амстердамскій профессоръ германской филологіи и санскрита R. C. Boer только-что издалъ первую часть своего капитальнаго изслѣдованія „Untersuchungen über den Ursprung und die Entwicklung der Nibelungensage (Halle. Verlag der Buchhandlung des Waisenhauses), гдѣ намѣчается какъ нѣчто несомнѣнное, что первооснова знаменитаго сказанія сложилась не на Рейнѣ, а гдѣ-то сѣвернѣе и восточнѣе: на морѣ (въ водахъ таинственной Moere), гдѣ островные ругійцы и ихъ сосѣди-пріятели герулы одно время пребывали подъ владычествомъ мстительнаго Хагена. Скандинавы и нѣмцы постепенно разработали богатый поэзіей матеріалъ.

„англо-кельты“ точнѣе чѣмъ „англосаксы“. Это опровергается вышеупомянутыми изслѣдованіями Шора.

Такъ или иначе послѣдніе прочно пустили корни на новой родинѣ и послѣ принятія христіанства, порвавъ съ отрѣшенностью отъ внѣшняго міра, стали искать общенія съ материкомъ, съ Римомъ. Два короля, въ періодъ 688—726 г.г. даже ходили туда пилигримами и умерли въ Вѣчномъ городѣ.

Въ довольно тусклый послѣдующій періодъ времени (до 793 г., когда съ британскаго побережья на горизонтѣ замѣчены были первыя ладьи грозныхъ викинговъ) овладѣвшіе островомъ вожди *) внесли въ характеръ управленія много типично-патріархальныхъ чертъ варварскаго періода: *) въ числѣ такихъ обычаевъ любопытно отмѣтить, что мѣстные царьки любили ходить къ своимъ подданнымъ въ полюдье (какъ первые варяги, за что и поплатился Игорь у древлянъ): съ этой цѣлью правитель наѣзжалъ съ дружиной въ то или другое урочище, собиралъ дань натурой, тутъ же на мѣстѣ ѣлъ, пилъ и веселился (not by drawing half—yearly rents and converting them into money, to be spent in their own distant palaces,—ядовито добавляетъ Hodgkin про англійскихъ лордовъ).

„Wergild“ (наша вира) играетъ большую роль въ быту англо-саксонской Англіи: древніе германцы карали смертью за пролитую кровь, позднѣе вошло въ обычай платить за нее роднѣ убитаго въ соотвѣтствіи съ его соціальнымъ положе-

*) Они вначалѣ звались cyn-ings, т. е. дѣти своего рода—племени (kin), потомъ уже kings.

ніемъ; этимъ какъ бы утолялось чувство мести у близкихъ и кромѣ того пресѣкалось дальнѣйшее кровопролитіе. Вирой же можно было откупиться отъ кары за менѣе тяжкія преступленія: членовредительство, умыканіе женщины, ничѣмъ не вызванныя оскорбительныя слова и т. п. Деньги были дороги въ ту эпоху. „Wergild“ умышленно таксировалось высоко. Если не хватало средствъ его вносить, приходилось идти въ кабалу къ обиженнымъ. По словамъ Феликса Дана, крупнаго германиста и поэта („Die Germanen“, Leipzig, 1905, Verlag von Breitkopf und Härtel) Wergeld собственно значило Manngeld отъ готскаго vair-мужъ (латин. vir).

Глубоко и прочно насаждались на почвѣ Британіи обычаи и порядки варваровъ съ материка Европы. Шоръ утверждаетъ, что помимо тевтонскаго вліянія замѣтны слѣды и славянскаго: до сихъ поръ послѣднее просвѣчиваетъ въ мѣстныхъ наименованіяхъ, въ своеобразныхъ обычаяхъ. Переселеніе предпріимчивыхъ варваровъ на огромный, почти беззащитный островъ совершалось конгломератомъ племенъ всякаго типа и вида изъ своего рода союза народовъ, группировавшихся въ первые вѣка нашей эры на Балтикѣ въ прилегающихъ къ ней, почти замкнутыхъ для исторіи краяхъ **).

---

*) Среди цѣнныхъ матеріаловъ, относящихся къ правопорядку той эпохи, выдѣляется только-что изданный въ Галле II томъ (Erste Hälfte, Wörterbuch) труда Либермана: „Die Gesetze der Angelsachsen“ (bei Max Niemeyer) напечатанный по порученію Savigny-Stiftung.

**) Въ районѣ старой Ливоніи находятъ разные предметы (остатки копій и сѣкиръ, ожерелья и т. п.), схожіе съ найденными изъ англо-саксонскаго періода

О нихъ она долго безмолвна. Между тѣмъ, тамъ кипѣла жизнь, слагались цѣлые героическіе міры, роились безбрежные планы, осуществленные впослѣдствіи викингами. Намъ—русскимъ надлежало бы этими временами особенно заинтересоваться, такъ какъ изъ мрака ихъ свѣтозарно всплыла варяжская Русь, — но именно у насъ къ нимъ сейчасъ преобладаетъ полное равнодушіе. Въ періоды упадка подобное явленіе еще объяснимо; въ данномъ случаѣ, надо надѣяться, причина тому кроется исключительно въ нашей страшной некультурности. Люди, имѣющіе историческихъ предковъ, такъ выродились, что не питаютъ интереса ко всему, что ярко свидѣтельствуетъ о нихъ. Новые люди, не знающіе своихъ предковъ и потому пренебрегающіе всякой стариной, относятся къ ней по звѣриному, забывая, что отечество стало великимъ и сильнымъ, потому что его дѣйствительно строили „богатыри мысли и дѣла“, о необходимости появленія

въ Британіи. Объ этомъ наглядно свидѣтельствуютъ коллекціи въ British Museum. Фольклоръ эстовъ отчасти гармонируетъ съ кентскимъ. И англо-саксы, и воины изъ нашего нынѣшняго Остзейскаго края любили носить въ бою шлемы, украшенные медвѣжьей головой съ раскрытой пастью. Въ русскихъ могилахъ встрѣчаются англо-саксонскія монеты типа тогдашняго Danegeld (дани, выкупа викингамъ—„датчанамъ“, подъ которыми подразумѣвались и ихъ многочисленные „восточные“ союзники). Онѣ же (періода 991—1036 гг.) найдены въ Ливоніи. По словамъ Шора, пираты-завоеватели германской крови привезли съ собой въ Англію даже зависимыхъ отъ нихъ латышей изъ Курляндіи, долго слывшихъ на новой родинѣ какъ loets въ роли арендаторовъ на земляхъ мѣстнаго формировавшагося дворянства.

каковыхъ гласитъ послѣдній Высочайшій манифестъ.

Въ интереснѣйшемъ трудѣ археолога Шора („Origin of the Anglo-Saxon race. A study of the settlement of England and the tribal origin of the old English people“) чрезвычайно выпукло обрисовывается нарожденіе англійской государственности на этнографически пестромъ фонѣ захвата страны пришлыми элементами.

Остается ждать, чтобы и мы нашли такого осторожнаго, безпристрастнаго изслѣдователя для нашего VIII—IX в. Только имѣя ключъ къ ихъ пониманію, можно осмыслить грандіозный ходъ дальнѣйшихъ событій, изумительный ростъ Руси. Книга Шора шагъ за шагомъ посвящаетъ соотечественниковъ въ тайну заселенія Англіи разнородными варварскими элементами, причемъ саксы играли незначительную роль. Ихъ ошибочно считали однимъ изъ главнѣйшихъ началъ при вторженіи въ Британію, — вѣроятно, изъ-за того, что часть ея берега издавна называлась почему-то „саксонскимъ“ берегомъ.

Для борьбы съ пиратами этого племени римскій адмиралъ носилъ даже титулъ „comes litoris saxonici“. Послѣ ухода римлянъ британцы стали звать саксами всѣхъ нападавшихъ германцевъ и другіе агрессивные элементы, все равно откуда бы они ни приходили: отъ устья Рейна или Вислы. Саксамъ, между прочимъ, помогали сооруженіемъ судовъ для похода въ Британію дружившіе съ ними славяне.

Саги не упоминаютъ о саксахъ въ Англіи! Они знаютъ лишь свевовъ (swaefas, швабовъ).

„Англяне“ *) разсматриваются (еще у Тацита) купно съ „варягами“ (varini or warings). При Карлѣ Великомъ признаны законы этихъ народностей: leges Anglorum et Werinorum. Саксы появляются въ исторіи, когда забываются херуски. Очевидно, тутъ есть связь: мечъ (херусъ) какъ указано нами выше—родоначальникъ этихъ народовъ.

Заселеніе Англіи производилось фризами, вандалами, ругіями, готами, вендами и т. д.—вообще разнообразнѣйшими элементами, которые жили въ тогдашней Германіи; послѣдняя же, въ представленіяхъ современнаго, напр., Альфреду Великому поколѣнія простиралась отъ Дуная до Бѣлаго моря (!!). Таинственные варяги обитали, если вѣрить историку Прокопію, отъ Сѣвернаго океана до Рейна. Въ образуемый ими съ англами **) этнографически пестрый союзъ (populi Anglorum по опредѣленію Беды Достопочтеннаго) входили и нетевтоны. Главныя цѣли его были коммерческія: поддержаніе непрерывнаго торговаго общенія Балтики съ Византіей рѣчными путями (перетаскивая волокомъ суда, гдѣ къ тому встрѣчалась необходимость). Въ Азію варяжскіе товары шли до Бухары, Самарканда, Багдада.

Англо-варяги еще задолго до періода такъ-называемыхъ викинговъ наложили свою культурную печать на

---

*) Въ Германіи лишь небольшой округъ Anglen въ юго-западномъ Шлезвигѣ напоминаетъ о народѣ, нѣкогда занимавшемъ и датскіе острова, и часть Скандинавіи.

**) Даже во времена англійскаго короля Эдуарда Исповѣдника названіе „англы“ и „даны“ смѣшивалось, считалось чуть-ли не тождественнымъ. Данъ и Ангулъ—миѳологическіе родоначальники датчанъ.

Британію, будучи развитѣе саксовъ: первые имѣли „готскія“ руны*), болѣе широкій политическій кругозоръ; тѣ же являлись сравнительно отсталыми, неповоротливыми въ умственномъ отношеніи, лишенными творческой фантазіи.

Восточные и сѣверные соплеменники вообще превосходили ихъ развитіемъ искусства (особенно металлургіи), знаніемъ военнаго дѣла.

На Темзѣ, около Лондона, найденъ короткій мечъ, украшенный рунами: отъ V вѣка. Въ древне-славянской Помераніи отыскано однородное золотое кольцо англянскаго, готскаго типа рунъ того же времени...

Средоточіемъ богатства и культуры всѣхъ этихъ послѣднихъ народностей былъ о. Готландъ **), изобилующій находками тамъ кладовъ изъ римскихъ монетъ. Къ концу III в. близкія ему побережья материка уже представляли собой очагъ смѣлой мореходной вольницы. Разнаго наименованія готы, крѣпко дружившіе со славянами-вандалами, съ ними вмѣстѣ на огромномъ районѣ поддерживали славу Балтики, гдѣ тогда пышно расцвѣтала мрачная религія и складывались сказанія, изъ которыхъ соткано безсмертіе Рихарда Вагнера.

Историкъ Прокопій упоминаетъ о бракѣ одного варяжскаго короля въ Англіи на варяжской княжнѣ съ востока. Знаменитый въ лѣтописяхъ

---

*) Нигдѣ въ Германіи, какъ и въ населенныхъ чистокровными германцами Эссексѣ, Суссексѣ и Вессексѣ, нѣтъ на памятникахъ и предметахъ обихода руническихъ начертаній туземнаго происхожденія.

**) Съ главной гаванью Висби, особенно процвѣтавшей въ X—XI вв.

острова Кнутъ (Великій) завелъ себѣ такой же отрядъ тѣлохранителей, какой былъ у византійскаго императора. Они назывались Huscarls, набирались изъ скандинавовъ и вендовъ *) (можетъ быть, и изъ выходцевъ съ Руси).

Самый любопытный слѣдъ врѣзанъ въ англійскомъ быту еще за нѣсколько столѣтій до того готами и вандалами, могучими сокрушителями римскаго владычества. Они же, какъ ясно археологу, бокъ-о-бокъ селились въ Англіи, насаждая рядомъ свои исконные германскіе или славянскіе обычаи. О ту пору венды были удивительнымъ народомъ. Отъ Венеціи, откуда они бороздили Адріатику, до Балтики, слывшей одно время Вендскимъ моремъ, славянскій духъ ширился и росъ въ братскомъ общеніи съ германскимъ. И позднѣе, при викингахъ, конунги Даніи, Норвегіи дорожили пріязнью вендскихъ вождей.

Въ XI в. тотъ же языкъ, на которомъ созданы вдохновенныя саги, объединялъ Англію и Скандинавію. Характерно, что Вильгельмъ-Завоеватель, среди норманновъ котораго вымерло уже знакомство со старой рѣчью отцевъ, понимая важность для правителя обладанія ею, рѣшилъ обучить тогдашнему датскому языку своего сына Ричарда, для чего и послалъ его въ Bayeux, гдѣ, видимо, живы были духовныя связи со Скандинавіей.

---

*) Среди этой дружины исторически извѣстно присутствіе ободритовъ, самыхъ мощныхъ изъ балтійскихъ полабскихъ славянъ. Датчанинъ Кнутъ считался верховнымъ владыкой вендской земли. Монеты его царствованія найдены въ Познани, недалеко отъ Бранденбурга.

Англо-саксы никогда не теряли воспоминанія о своей кровной близости къ сородичамъ на Балтикѣ. Уже къ язычникамъ-шведамъ *) направлялись англійскіе миссіонеры. Они же увѣщевали, умирая мученической смертью, упорныхъ въ языческой вѣрѣ саксовъ и фризовъ...

Общность языка много помогла новымъ апостоламъ изъ Британіи, алкавшимъ прозелитизма, въ сознаніи, что ихъ родная церковь, несмотря на свою молодость, являлась о ту пору очагомъ свѣта и благочестія для всего Запада **). Карлъ Великій прислушивался къ голосу совѣтниковъ изъ англо-саксовъ. Ученѣйшій Алкуинъ былъ родомъ изъ Іорка. Св. Зигфридъ (изъ того же Іорка) во второй половинѣ X в. обратилъ въ христіанство Швецію, англо-саксонскіе духовные просвѣтили при Кнутѣ (1016—35) Норвегію, а затѣмъ и преданную богамъ Исландію, куда, какъ и въ Гренландію, великій норвежскій викингъ Олафъ Тригвасонъ (конца X столѣтія), подобно Владиміру насильственно крестившій подданныхъ, уже съ успѣхомъ посылалъ миссіонеровъ.

Брачныя связи съ материкомъ англійскихъ королевскихъ семей тоже способствовали скрѣпленію

---

*) Главнымъ просвѣтителемъ Швеціи (вообще скандинавовъ) и ютовъ (готовъ) въ Шлезвигѣ считается св. Ансгаръ († 865). епископъ Бременскій и Гамбургскій.

**) Въ Римѣ была основана особая schola Saxonum, гдѣ молодые англо-саксы пріобщались высшей католической культурѣ. Король Этельвульфъ въ 855 г. посѣщаетъ Ватиканъ и сыплетъ тамъ драгоцѣнными дарами. Еще раньше туда ѣздилъ уже на богомолье малолѣтній Альфредъ Этельвульфовичъ, впослѣдствіе одинъ изъ славнѣйшихъ правителей тысячелѣтія до насъ.

пріязни: англійскія королевны выходили замужъ за правителей во Франціи, Фландріи, Аквитаніи, Германіи; въ свою очередь англо-саксонскіе принцы женились на знатнѣйшихъ иноземкахъ (напр. даже въ Венгріи).

Кромѣ того, покровительство оказывалось торговымъ сношеніямъ съ Германіей. Англичане уже того времени любили путешествовать, ходили въ Св. Землю, пытались, видимо, сноситься съ Абиссиніей и Индіей (?!). Купцы изъ Англіи проникали болѣе или менѣе всюду. Англійское искусство украшать рукописи, мастерить золотыя вещи встало тогда тоже на большую высоту. Единственно, отъ чего страдали храбрые, но неуклюжіе англо-саксы въ IX—X и особенно въ XI в., это отъ отсутствія внутренней солидарности въ странѣ. Только это и помогло Нормандіи быстро сокрушить царство Гарольда! Крѣпкая англо-саксонская подпочва свободно выдержала, однако, нормандское наслоеніе, оставаясь глубоко самобытной и въ послѣдующіе вѣка.

III.

Необъятная въ сущности по содержанію своему тема о древнерусскихъ взаимоотношеніяхъ съ Западомъ [весь Сѣверъ отъ Шотландіи до Біарміи за Русью *) жилъ тогда общей жизнью], для русскихъ читателей представляетъ безспорный интересъ, лишь посколько ею затронуты разные совершенно темные вопросы нашей исторіографіи (напр. варяжскій).

---

*) Скандинавскія руны гласятъ о воинахъ, погибшихъ въ походахъ на востокъ.

Несмотря на обширность и сложность созданной имъ литературы, онъ такъ и остается еще почти въ полномъ объемѣ чѣмъ-то загадочнымъ и сложнымъ, тенденціозно освѣщаемымъ въ силу предвзятыхъ взглядовъ того или другого пишущаго. Только, если усвоить новую, смѣлую точку зрѣнія „тьмутараканьской“ теоріи, т. е. что Русь создалась и окрѣпла первоначально въ предѣлахъ древней Мэотиды, гдѣ предками этой исторически славной вольницы явились готскіе элементы въ лицѣ геруловъ и роднившихся съ ними пестрыхъ прикавказскихъ народностей,—только въ такомъ случаѣ завѣса спадетъ со многаго необъяснимаго въ начаткахъ кіевскаго періода... Но тогда проясняется непроглядная даль! Живые образы всплываютъ изъ мрака отдаленія. Отъ водъ Бѣлаго моря, которое уже бороздили весла викинговъ, сквозь ядро нынѣшней Великороссіи, до Каспія и понта Евксинскаго встаютъ въ своемъ старогерманскомъ уборѣ среди славянъ и финно-тюркскихъ племенъ забытые витязи-князья, уряжавшіе нашу землю еще задолго до Рюрика. Ими поддерживалась связь съ мощными сородичами, колебавшими Римскую имперію. Ими вводилась „Русь будущаго“ въ кругъ міровыхъ отношеній и событій. Этими толкованіями проливается свѣтъ на политическую жизнь страны съ IX по XIII в., причемъ съ художественной наглядностью обрисовывается ея въ значительной мѣрѣ непонятное внутреннее состояніе. На Западѣ (до Африки и Америки включительно) норманы всюду, во всѣхъ государствахъ, съ внѣшней стороны съиграли огромную зиждительную роль, что признается всѣми самыми узкими

національностями (даже тамъ, гдѣ почва разрыхлена была плугомъ классической культуры)... Въ Вост. Европѣ тѣмъ естественнѣе было сказаться неотразимому вліянію варяговъ, чувствовавшихъ себя тамъ какъ дома. Органической связи съ ними не чураться надо, а гордиться ею, какъ залогомъ яркихъ успѣховъ на скрижаляхъ родной старины. Варяжскимъ духомъ овѣяны, варяжскимъ міровоззрѣніемъ озарены наши старокняжескія дѣянія, походы и побѣды на протяженіи ряда столѣтій. Сѣверъ и югъ одинаково повинуются этому голосу и мановенію руки прирожденныхъ воиновъ-правителей. Ими заложенъ фундаментъ такого прочнаго зданія, какъ наслѣдіе сыновъ Мономаха. Потомству оставалось и остается это сберечь, на что опять-таки требуется ширь нынѣ теряющагося государственнаго кругозора...

Болѣе тысячи лѣтъ назадъ встрепенулось и вылетѣло изъ орлиныхъ гнѣздъ не знавшее преградъ, пламенѣвшее энергіей поколѣніе конунговъ-пиратовъ. Нападенія ихъ на Зап. Европу совпадаютъ съ разбоями сарацинъ на Средиземномъ морѣ, въ 846 г. ограбившихъ самый Римъ, тогда какъ венгры готовились воскресить для слабыхъ христіанскихъ королевствъ времена Аттилы. Въ такой моментъ викинги вбиваютъ кровавый слѣдъ въ строй дряблой полуварварской жизни материка. Эльба, Рейнъ, Сена, Темза, Луара и Гаронна открываютъ судамъ грозныхъ сѣверянъ свои струи. Гамбургъ, Лондонъ, Руанъ, Бордо, Марсель и въ особенности Парижъ подвергаются полному опустошенію (къ ужасу лѣтописцевъ-монаховъ въ обителяхъ, куда вѣрующіе щедро несли драгоцѣнные дары).

Ничего подобнаго не было у насъ, гдѣ варяги выступали преимущественно строителями земли какъ своей отчины и дѣдины.

Если гордые англичане признаютъ благотворность ударовъ и ига датчанъ, способствовавшихъ созданію изъ разрозненныхъ саксонскихъ монархій сравнительно крѣпкаго цѣлаго,—то намъ и подавно слѣдуетъ цѣнить творческое воздѣйствіе огненныхъ людей, воззвавшихъ Русь изъ небытія. Молотъ „рыжебородаго“ Тора ковалъ англовъ, саксовъ и ютовъ (съ ихъ разнообразными союзниками) на одной наковальнѣ *). Въ первобытной Россіи это выражалось еще куда замѣтнѣе. „Изъ тьмы лѣсовъ, изъ топи блатъ“ зарождались настоящіе маленькіе очаги цивилизаціи.

... Скандинавъ Inguar раззоряетъ часть Англіи приблизительно о ту же пору, когда у насъ „вѣщій“ Олегъ собирается уже пріумножать владѣнія для Игоря Рюриковича. Только умственный горизонтъ варяга-дружинника**), вчера выступавшаго „сѣкироносцемъ“ при пышномъ византійскомъ дворѣ, сегодня громящаго прикаспійскіе края, а завтра собирающагося вокругъ Сѣв. Европы въ морской походъ на испанское побережье, могъ воспитывать духъ вождей безпокойнаго Рюрикова племени.

———

„Черные викинги“.... какъ поэтично звучитъ это опредѣленіе!

———————

*) Любопытно, что викинги, обосновываясь тамъ, на первыхъ порахъ „рубили“ (сооружали) такіе же деревянные городки, какъ у насъ на сѣверѣ (напр., Ладогу).

**) Иные викинги скитались повсемѣстно всю жизнь, десятки лѣтъ (напр., извѣстнѣйшій морской разбойникъ IX в. Hasting или Haesten).

Такъ называетъ вдумчивый историкъ Шоръ въ своемъ трудѣ „Origin of the Anglo-Saxon race“ прибалтійскихъ славянъ и близкихъ имъ инородцевъ съ финскаго и эстскаго побережья (быть можетъ, отчасти нашу Ижору и Весь?), которые, рѣзко отличаясь отъ германскихъ насельниковъ, въ своей твердо очерченной индивидуальности появляются среди англо-саксовъ въ послѣдній періодъ ихъ самостоятельной государственной жизни... Оказывается, что слѣдъ отъ этихъ типичныхъ мореходовъ до сихъ поръ остается въ Англіи, если глубже вглядѣться въ ея бытъ.

На разныхъ обычаяхъ въ Англіи, названіяхъ мѣстъ, фамильныхъ именахъ до сихъ поръ сказывается отпечатокъ южно-балтійскаго поморья. Въ иныхъ старинныхъ замкахъ наслѣдуетъ самое завѣтное достояніе родителей (какъ и въ Кіевской Руси въ княжеской средѣ) младшій сынъ. Даже наименованіе королевскаго Уиндзора *), видимо, произошло отъ поселенія вендовъ (сербской вѣтви славянства), тѣсно соприкасавшихся съ цѣлымъ германскимъ міромъ той кипучей эпохи.

Эти отважные мореходы, занимавшіе, между прочимъ, правый берегъ Эльбы, когда саксы сидѣли на лѣвомъ, принимали несомнѣнно участіе въ снаряженіи кораблей для вторженія въ Англію и эмиграціи туда массы народа съ материка.

Отъ Голштиніи до восточной Пруссіи простирается тѣсно связанная торгово-боевою жизнью со Сканди-

*) Встарь Windsor назывался Wendlesore. Въ томъ же районѣ—Wendlesbury, Wendover (Wendofra—англо-саксонскаго періода).

навіей вендская земля, откуда соколы, конечно, залетали и въ Британію.

Въ одномъ памятникѣ туземной старины (отъ 1026 г.) встрѣчаются именитые свидѣтели: родственникъ короля Канута earl *) Godwine, отецъ будущаго знаменитаго Гарольда, соперника Вильгельма Завоевателя, и нѣкій Wrytesléof, явно славянинъ. При королѣ Кнутѣ, упорно воевавшемъ съ вендами, притокъ ихъ въ Англію усилился. Упомянутый саксонскій ярлъ Годвинъ, († лишь въ 1053 г. приблизительно въ моментъ рожденія Влад. Мономаха, продолжившаго съ его внучкой Гитой Годвиновъ родъ),—этотъ ярлъ, соединившій свою судьбу съ датчанами **), особенно выдвинулся въ борьбѣ ихъ съ инородческимъ поморьемъ.

Археологи пытаются установить осмысленной характеристикой находокъ общеніе померанскаго берега съ Великобританіей. Наибольшій интересъ при этомъ возбудило одно найденное еще въ 1839 г. въ Помераніи золотое кольце (вѣроятно, V вѣка) съ руническимъ начертаніемъ англійскаго происхожденія.

„Черные викинги“ ***) вліяли, судя по нѣкоторымъ мѣстнымъ назва-

---

*) Во время викинговъ ярлами назывались главные военачальники датчанъ, помощники королей въ бою. Въ Англіи earl имѣлъ болѣе или менѣе важное административное положеніе.

**) Его жена Gytha (бабушка нашей Гиты Гарольдовны, супруги Владиміра Мономаха) была дочерью двоюроднаго брата короля Кнута Thurgils Sprakalegg и сестрой ярла Ульфа женатаго на Estrith, сестрѣ короля Кнута. Одна дочь Годвина и Гиты вышла замужъ за англійскаго короля Эдуарда Исповѣдника.

***) „Черные язычники“ ирландскихъ лѣтописей (Dubh Ghenti).

ніямъ (весьма характерно, что вездѣ ближе къ морю, а не въ глубинѣ страны) на типъ населенія. Разные Блэки и Броуны восходятъ въ лицѣ своихъ предковъ къ тому туманному періоду, когда бѣлокурые сканди-навы наряду со смуглыми балтій-скими поморянами смѣло направляли далеко на западъ свои суда. Въ IX столѣтіи эти послѣдніе, будучи въ Ирландіи, даже защитили Дублинъ отъ разбоя датчанъ. Любопытно отмѣ-тить, что славный норманскій витязь Олафъ Тригвасонъ (на исходѣ деся-таго вѣка), громя Шотландію и Ан-глію, выдавалъ себя... за русскаго ви-тязя. О ту пору причудливо пере-плетались взаимоотношенія довольно отдаленныхъ другъ отъ друга обла-стей и племенъ. Шоръ допускаетъ, что сѣверные пираты въ рядахъ сво-ихъ имѣли и воинственныхъ южанъ со Средиземнаго моря, съ которыми приходилось входить въ соприкосно-веніе при походахъ.

Анналы аббатства св. Эдмунда го-ворятъ о нашествіи на Британію како-го-то народа съ р. Вислы. Харак-терны также слѣды иныхъ названій въ англо-саксонскій періодъ, указы-вающихъ на связь ихъ съ именемъ громовержца Перуна. Уроженцы Курляндіи (куроны) тоже безспорно воплотились въ цѣломъ рядѣ англій-скихъ мѣстныхъ наименованій.

Однимъ словомъ, звено за звеномъ открывается пытливому оку истори-ка, если безъ всякаго предвзятаго взгляда проанализировать все отно-сящееся до началъ древнѣйшей Ру-си, для возстановленія цѣпи явле-ній совершенно своеобразнаго по-рядка. Древніе вѣка жизни нашего отечества озаряются тогда новымъ свѣтомъ, притягиваютъ неожидан-ными историческими параллелями и

загадками, вводятъ въ кругъ оригинальнѣйшихъ историческихъ комбинацій и идей.

Тѣмъ же варяжскимъ духомъ, какъ и у насъ овѣяны въ Англіи многія событія и дѣянія. Подобно нашимъ князьямъ Кнутъ воздвигаетъ тамъ церкви вездѣ, гдѣ разъигрались данныя имъ кровавыя битвы. Страшное ослѣпленіе Василька, въ свою очередь, не явилось-ли отраженіемъ специфически варяжской жестокости? Сыновья, сестры (*сестричичи*) пользуются у насъ въ княжеской средѣ особой нѣжностью со стороны дядей, видящихъ въ этихъ молодыхъ людяхъ продолженіе своего рода, своей крови.

Насколько на Сѣверѣ связь съ именитымъ родомъ матери цѣнилась, показываетъ слѣдующій знаменательный фактъ: когда могущественнѣйшій ярлъ Ульфъ (о которомъ мы говорили) погибъ, его сынъ Свенъ (съ претензіями на престолъ) принялъ прозвище и сталъ извѣстенъ въ исторіи не какъ Ulfson, а какъ Sweyn Estrithson *).

Насильственные пріемы насажденія у насъ христіанской религіи въ родной странѣ тоже напоминаютъ Скандинавію, гдѣ правители не стѣснялись по отношенію жестоковыйныхъ подданныхъ. Идейное общеніе нашихъ правящихъ слоевъ съ сѣверо-германскимъ міромъ и Западомъ вообще было настолько жизненнымъ, что безъ сомнѣнія выражалось въ массѣ деталей, характеризовавшихъ тогдашній строй. Мы чувствовали

---

*) Основанная имъ династія продержалась въ Даніи триста лѣтъ. Родоначальникъ ея приходился двоюродным дядей нашей Гитѣ Гарольдовнѣ, женѣ Мономаха, прабабкѣ неисчислемыхъ Рюриковичей.

себя въ началѣ органической частью Европы, косвенно испытывая послѣдствія волновавшихъ ее событій. Едва-ли не самымъ интереснымъ отраженіемъ одного изъ таковыхъ для насъ явилась битва Вильгельма Завоевателя съ англо-саксами у Гастингса въ 1066 г. Не будь ея, не быть бы Гитѣ Гарольдовнѣ за нашимъ Мономахомъ, не пойдти бы отъ славнаго короля Гарольда Мономаховичамъ, которымъ давно потерянъ счетъ... Ея малоизвѣстная біографія наводитъ на любопытныя данныя, какъ складывалось міровоззрѣніе бѣдной дѣвочки Гиты, лѣтъ восьми отъ роду лишившейся отца, причемъ изуродованный, обезглавленный трупъ его норманскими воинами оставленъ былъ даже подъ грудой камней на суссекскомъ морскомъ берегу безъ погребенія *).

Бабушка ея, датчанка (тоже Гита), повидимому, тщетно пыталась выкупить дорогой прахъ, предлагая золото на вѣсъ за вчера еще могучее тѣло сына **).

Когда сѣвшіе тутъ же пировать (точно монголы на Калкѣ!) надменные ликующіе побѣдители, по выраженію тогдашнихъ англо-саксонскихъ лѣтописей „held the place of slaughter“ и любовница героя (Harolds lady—love Eadgyth) Эдиѳь—

---

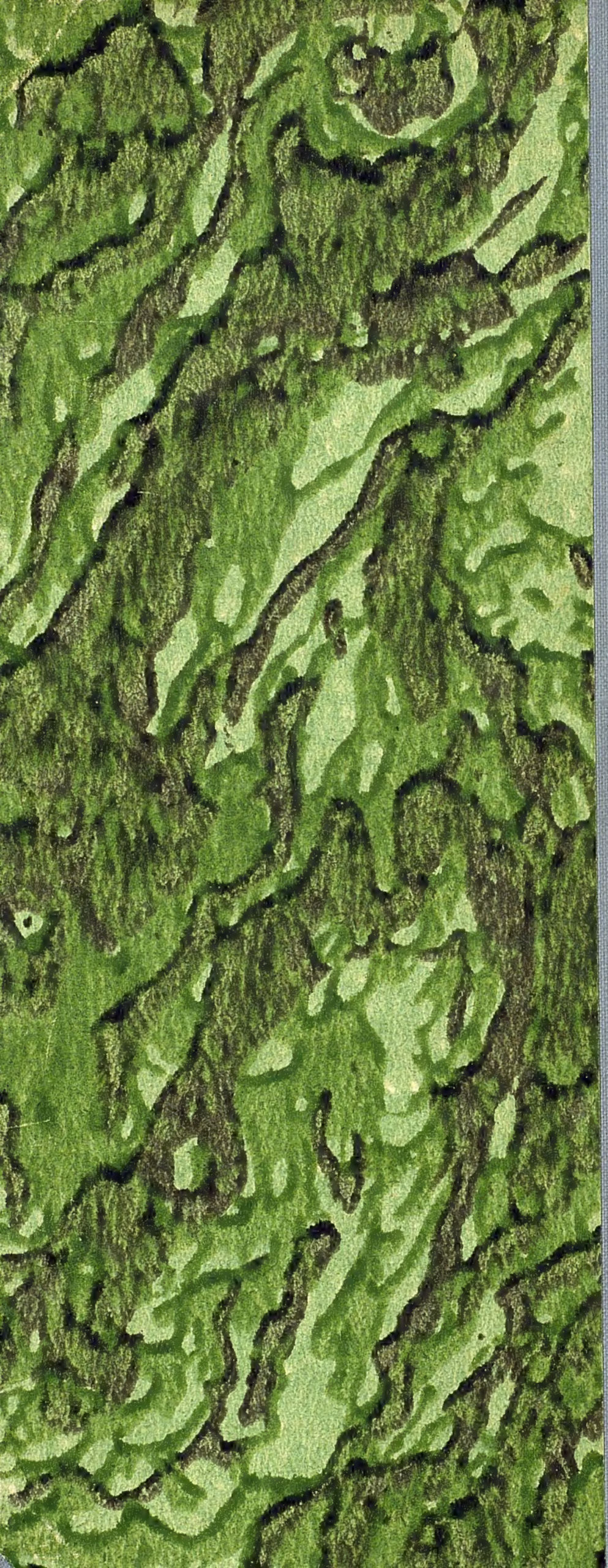
*) Это было сдѣлано какъ бы насмѣшку, что Гарольдъ при жизни не смогъ защитить съ моря родную землю: пусть же мертвецъ стережетъ ее теперь! По другому преданію, Гарольдъ поправился отъ тяжкихъ ранъ, ѣздилъ на материкъ, постригся...

**) Историкъ Ходжкинъ, впрочемъ, допускаетъ, что впослѣдствіе останки Гарольда были торжественно перенесены въ ученую Вальтамскую обитель, созданную покойнымъ и оконченную постройкой послѣ его поѣздки въ Римъ около 1058 г.

„лебединая шея“ искала его среди горы умирающихъ и павшихъ, маленькую Гиту родня увезла во Фландрію, потомъ въ Данію, откуда въ 1074 г. и выдала замужъ за Владиміра Всеволодовича. Послѣднему она народила доблестныхъ сыновей (первенцу въ честь дѣда дано даже имя Мстислава-Гарольда), тридцать два или три года въ совѣтѣ и любви прожила съ Мономахомъ (14 лѣтъ въ одномъ Черниговѣ), скончалась еще относительно не старой женщиной въ 1107 г. (кажется, въ Смоленскѣ). Какія бы позднѣйшія наслоенія ни образовались въ душѣ внучки Годвина, она все же навѣрно на всю свою жизнь сохранила память о дѣтствѣ въ Англіи, объ ужасахъ бѣгства оттуда, о странствованіяхъ по студеному морю въ поискахъ новой родины. Неизгладимыя впечатлѣнія у матери безсознательно передавались и психикѣ дѣтей. А вѣдь для англо-саксонскаго сознанія XI вѣкъ былъ однимъ изъ самыхъ тревожныхъ и яркихъ! Для Годвиновой-Гарольдовой семьи сугубо... Современникомъ ей былъ врагъ англосаксовъ шекспировскій Макбетъ (Maelbaethe), незадолго до Гарольда ѣздившій къ папѣ на поклоненіе *). Современниками отца Гиты были такіе люди изъ одной глыбы какъ, напр., нортумберландскій эрлъ Сивардъ Могучій, радовавшійся при извѣстіи о смерти сына въ сраженіи съ шотландцами, потому что сынъ „умеръ лицемъ къ непріятелю, покрытый ранами на челѣ“, негодовавшій на старости лѣтъ, что умираетъ не на полѣ брани, а „без-

*) Изъ нашихъ князей о ту пору Римъ посѣтилъ изгнанный изъ Кіева Изяславъ Ярославовичъ.

славно, точно корова". „Облеките меня (просилъ старикъ) въ полное вооруженіе! дайте мнѣ мою золотую сѣкиру, чтобы я встрѣтилъ смерть, какъ подобаетъ воину!"

Не могла Гита ребенкомъ не слышать о громкихъ подвигахъ Гарольда въ дикомъ Уэльсѣ, пока, наконецъ, побѣдителю туземцы не принесли голову тамошняго самаго выдающагося вождя Гриффита (вмѣстѣ съ украшеніями и носомъ его корабля). За годъ до катастрофы при Гастингсѣ дочь „лебединой шеи" узнала, что въ домъ ея отца вошла чужая женщина — красавица Альдгидъ, вдова только-что упомянутаго правителя Уэльса. Вскорѣ и Англію залили кровью нормандскіе мечи, и братья Гиты, надѣясь на возможность борьбы съ Вильгельмомъ, ушли въ Ирландію. Впослѣдствіе Эдвинъ Гарольдовичъ окончательно эмигрировалъ въ Апулію, а вѣрные ему англо-саксы отчасти зачислились въ варяжскую дружину при царьградскомъ дворѣ. Вѣсти оттуда про родину, гдѣ восторжествовали враги, конечно, должны были порою долетать на Русь до слуха княгини, чей отецъ короновался въ Вестминстерѣ.

Типографія „С.-Петербург. Вѣдомостей".
СПБ., Шпалерная, 26.